

ТЕАТР В ПУТИ

За прошедшие тридцать лет Орск неизменно изменился. Города заточения царских узников, города мещанской «сучьей скуки», по словам поэта, не стало. Его больше нет. Таким он остается только из воспоминаний стариков. Орск преобразен Октябрем. Социалистическое созидание не обошло и Орск, как не обошло и любого другого уголка нашей необъятной страны.

Нова здесь на каждом переулочке, на каждом шагу: и в том, что построено, и в том, что строится, и на сильней калке, где моделируется будущее города.

Вместе с городом рос и Орский драматический театр имени А. С. Пушкина — одно из главных учреждений, представляющих его культурное лицо, театр, которому скоро будет тридцать лет.

Репертуар театра в Орске достаточно разнообразен. На его сцене идет классика («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), испытанные временем произведения советских авторов («Угрюм-река» В. Шишкова). Но лучше другого представлена современная советская драматургия — здесь и Л. Шейнина («Тяжкое обвинение»), и М. Стелмах («Зачарованный ветряк»), Ар. Арканов и Гр. Горин («Свадьба на всю Европу»), А. Делендик («Вызов богам»). В репертуаре немало и приспособленных для сцены новостатейных произведений («Гроссмейстерский балл» и «Цыган»).

Если вы из тех зрителей, которые предпочитают трагедию «сатирическую комедию» — пожалуйста, посетите театр в тот вечер, когда там идет «Свадьба на всю Европу» (в программе именно эта пьеса обозначена как «сатирическая комедия»). Если же вы вообще не любите комедий, пожалуйте, на «Вызов богам» или «Цыган» — попадете на драму (скажем от себя — драму сердцеприщипывающую).

Зрители разные. У одних — одни вкусы, у других — другие. Театр хочет служить всем. Это очень хорошо. Однако «служить» не значит «услуживать». О служении искусства народу применительно к поэзии в свое время как нельзя лучше сказал В. Маяковский: «Поэт — его меткою выражением, — «народоводитель и одновременно народный слуга». Это же относится и к театру. Служить своему зрителю — являясь театру может только одним единственным способом — будучи его водителем, формируя его симпатии и антипатии, его вкусы, оказывая активное влияние на его зритель, идейное самосознание и культуру чувств.

С этой точки зрения не все в репертуаре Орского театра равноценно, и он, по нашему мнению, мог бы должен был бы проявить меньшую аседальность и большую разборчивость в выборе пьес.

В ладно сбитой сюжетно и высокой по основной авторской мысли драме А. Делендика «Вызов богам» такая, почти нестерпимая надуманность, а потому и фальшь ситуаций, что пьесу не спасает даже хорошая игра артистов и очень продуманная режиссура (Г. А. Завалов).

Не без существенного идейного изъяна и пьеса П. Протогорова, написанная по мотивам повести А. Калинина «Цыган». Весь первый акт со сцены нас убеждают, что все, что делает

отличный человек, героический командир Советской Армии цыган Будудай, он делает по велению «голоса крови». Правда, в двух других актах этот мотив смягчается, затмевается и в пьесе на первый план выступают совсем другие качества: мелодраматическое злодейство и мелодраматическая подлинная невинность и, конечно, торжествующая доброта (какая же мелодрама без торжествующей доброты!). Зритель растроган, потому что он любит добро, привержен и справедливости. Но нужно ли можно ли всерьез «чувства добрые», чувства правды и справедливости, гуманности воспитывать в нашем зрителе на таком драматургическом материале — в этом я очень сомневаюсь.

«Тяжкое обвинение» и «Гроссмейстерский балл» — вполне добротные драматургические произведения, а если в них есть художественные простоты, то они искупаются главными достоинствами: четкой идейной мыслью, верностью характеров, жизненной правдой.

В Орске — хорошая, хотя и не очень однородная труппа. В ее составе есть очень опытные и одаренные артисты старшего поколения — И. Д. Плотиных, Н. Д. Карпова, Э. Э. Гельвинг, А. В. Мордасов, В. С. Далматов, З. В. Мордасова и другие. Есть более молодые и совсем молодые — в большинстве своем актеры одаренные, обладающие заметно выраженной индивидуальностью — М. И. Лихачев, Г. А. Завалов, В. П. Руденко, А. У. Хворостин, А. С. Кручина, В. С. Левитанус, А. И. Зубков, Л. Л. Ратнер и другие (называю только тех, к кому удалось больше пристроиться).

Но неоднородность коллектива в Орском драмтеатре не только издержки. Это неизбежно. Я имею в виду неоднородность творческую. Она сказывается в разнице исполнительских манер, творческого воспитания.

Тех, кто постарше, отличает тяготение к созданию образов правдивых в жизненно-бытовом отношении — на службу этому ими поставлены все средства сценической выразительности — от жестов до ясно звучащего слова. У молодых, сглаживаемые ими образы подчас более обобщенны, нередко они не проявляют большой заботы о создании резко выраженного индивидуального характера, не всегда точны в гриме. К сожалению, иные пренебрегают высокой культурой русской сценической речи.

Труппа, актеры — это полтеатра. Другую его половину в современном театре представляет режиссер. Он «автор спектакля» — так величал себя В. Э. Мейерхольд.

Режиссеры Орского театра В. С. Далматов и Г. А. Завалов — люди разного возраста, а отсюда и опыта, и, думаю, не

ошибаясь, сказав, что они люди разных школ, пристрастий, вкусов.

Из работ В. С. Далматова мне удалось видеть одну — «Тяжкое обвинение». Будучи занят в этом спектакле как актер, он проявил хороший вкус, большое обаяние, выявил большое сердце и незаурядный ум своего персонажа — «секретаря ЦК одной из Ср. Аз. республик» (так он аттестован в программе). Как режиссер, он проявил свое умение выделить наиболее драматические узлы пьесы и сделать их осязательными в спектакле, и это очень хорошо. Однако в спектакле есть длинноты, режиссер позволяет актерам наигрывать, иногда бездейственное присутствие на сцене. Это, конечно, отражается на качестве спектакля в целом.

Видимо у Г. А. Завалова более «жесткая рука». В качестве режиссера он острее чувствует в постановочных им спектаклях («Гроссмейстерский балл», «Вызов богам», «Цыган»). Он умеет, несмотря на небольшой еще пока режиссерский опыт, делать интересно задуманный спектакль. Но не во всех спектаклях замысел и решение его уравниваются. Более удалось ему «Гроссмейстерский балл» и «Цыган». В этих спектаклях он показал себя с самой лучшей стороны и как актер: в одном случае он выделил в своем герое интеллектуальное рационалистическое начало, волю (Филипп Крутой), в другом — главным образом эмоциональное, страсть, увлеченность (цыган Будудай), но и в одной и в другой роли он был органичен, прост, убедителен.

Как режиссер, он стремится, и ему это почти во всех случаях, хотя и в разной мере, удается, найти к каждому спектаклю соответствующий «эмоциональный коэффициент». Так, в спектакле «Гроссмейстерский балл» главное — в утверждении воли к преодолению недостатков, в «Вызове богам» — в тревоге за жизнь человека и во внутреннем преобразении героя, становлении в нем человека с большой буквы, в «Цыгане» — в преодолении взаимного недоверия, в страстном и благородном стремлении советских людей к добру.

К сожалению, Орский театр все еще живет «милостью» дворца культуры социалистического города. И, как это ни странно, может быть, именно от этого страдает культура спектаклей. «Хозяйка» не позволяет своим «квартирантам» делать того, что требует от сцены профессиональный театр. Это прежде всего относится к световому оформлению спектаклей. Но и декоративное и музыкальное — тоже оставляют желать много лучшего, как говорят в таких случаях.

Сравнивал спектакли этого юбилейного года со спектаклями 1955 года, когда Орский театр гастролировал в Оренбурге, я с радостью замечал, как вырос его творческий коллектив, насколько ответственнее и требовательнее он стал относиться к своей работе, как неуклонно он идет вперед.

Театр — это не только сцены, актеры и пьесы. Театр — это еще и зал, и зрители. Зритель — даже самое главное лицо в театре.

Орский зритель особенный. Он трогательно приваживает своих актеров. Реагирует на каждое движение, происходящее на сцене. Смехом отвечает на каждую шутку, смахивает слезу, когда судьба героя его тронула, гневается, когда попирается справедливость, награждает громкими аплодисментами побеждающую правду.

Ради такого зрителя-друга, друга отзывчивого и любящего, стоит трудиться, стоит творить и дарить ему прекрасное, — дарить свое искусство.

С. ЛУБЭ.